

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДИВИДЕНДОВ

16 мая 2007 г. принят Федеральный закон РФ № 76-ФЗ «О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», существенным образом изменяющий правила налогообложения дивидендов. Особое внимание обращает на себя новая редакция п. 3 ст. 284 Кодекса в части применения ставки 0% при налогообложении доходов в виде дивидендов, выплачиваемых компаниями, входящими в структуру холдинга, при определенных условиях. Мы обратились к уважаемым экспертам с просьбой дать оценку вышеупомянутой норме.

Д.В. ГУСЕВ, департамент консультирования по налогообложению и праву юридической компании Deloitte, партнер:

— В целом в отсутствие в России специального законодательства о холдингах рассматриваемые налоговые изменения следует воспринимать как важный и прогрессивный шаг. Для российских холдингов, имеющих дочерние компании как в РФ, так и за рубежом, такое изменение может дать возможность безналоговой репатриации доходов из-за рубежа в форме дивидендов. Кроме того, повышается привлекательность использования российских компаний в качестве «региональных холдингов» для осуществления инвестиций в страны СНГ.

При этом «входной порог» для освобождения от налогообложения дивидендов представляется неоправданно завышенным. Так, условие о владении не менее 50% акций в дочерней компании со стоимостью приобретения более 500 млн руб. является ограничительным для многих российских инвесторов. Кроме того, к сожалению, новые нормы не распространяются на налогообложение доходов от прироста стоимости акций при продаже инвестиций, которые по-прежнему будут подлежать налогообложению в РФ по стандартной налоговой ставке — 24%. При этом правила «освобождения участия» европейских стран, как правило, содержат и освобождение от налогообложения таких доходов.

Г.Ю. МАТВЕЕВ, управляющий партнер представительства компании Roche&Duffay:

— Налоговое законодательство многих европейских стран (включая Австрию, Бельгию, Данию, Испанию, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Швейцарию и др.) предусматривает освобождение от налогообложения получаемых холдинговой компанией дивидендов. При этом освобождение обусловлено выполнением определенных требований. Федеральный закон РФ от 16.05.2007 № 76-ФЗ «О внесении изменений в статьи 224,

ЗАКОН № 6, 2007

275 и 284 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» определяет условия по сроку владения (от 365 дней), по доле в капитале дочерней компании в процентном (от 50%) и в абсолютном (от 500 млн руб.) выражении. Кроме того, освобождение не распространяется на дивиденды, полученные из низконалоговых юрисдикций.

Нужно отметить, что в сравнении с европейскими странами требования российского закона гораздо более жесткие. Так, на Кипре освобождение предоставляется при участии в капитале от 1%, в Голландии — 5%, в большинстве «холдинговых» юрисдикций квалифицирующий размер инвестиции не превышает сотен тысяч евро.

Отсылка к перечню стран с льготным налогообложением, утверждаемым Минфином, создает некоторую неопределенность в планировании иностранных инвестиций — холдингам было проще ориентироваться на четко зафиксированную российским законом минимальную приемлемую ставку налогообложения иностранной «дочки».

Заметим также, что в отличие от распространенной в мире практики освобождения холдингов от налогообложения на прирост капитала (при продаже акций дочерних компаний) российское законодательство пока обходит этот вопрос стороной. Кроме того, льготы распространяются только на очень крупные (по нашим меркам) компании.

Таким образом, принятые изменения в налогообложении хоть и устраняют двойное налогообложение в рамках российских холдингов, но вряд ли сделают Россию привлекательной «холдинговой» юрисдикцией.

Д.В. ВИННИЦКИЙ,
руководитель Евразийского
научно-исследовательского центра сравнительного
и международного финансового права,
член Европейской ассоциации профессоров
налогового права, д.ю.н.,
профессор, заведующий кафедрой
финансового права УрГЮА:

— Федеральный закон от 16.05.2007 № 76-ФЗ «О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» вносит существенные изменения в правила о налогообложе-

нии дивидендов. Обращает на себя внимание новая редакция п. 3 ст. 284 Налогового кодекса РФ в части применения при определенных условиях ставки 0% при налогообложении доходов в виде дивидендов, выплачиваемых компаниями, входящими в структуру холдинга. Сходные правила встречаются в большинстве государств, имеющих современную налоговую систему. Иногда подобные правила устанавливаются на уровне региональных интеграционных образований, в качестве примера этого можно назвать Европейский Союз (ЕС). В целом данные изменения, безусловно, необходимо оценить положительно, поскольку они повышают конкурентоспособность российского рынка с точки зрения условий налогообложения хозяйственной деятельности.

Вместе с тем ряд положений данного Закона, вероятно, будет вызывать вопросы в правоприменительной практике. Во-первых, новая редакция п. 3 ст. 284 НК РФ определяет, что ставка 0% может применяться лишь при приобретении и/или получении в собственность вклада (доли) в уставном капитале, стоимость которого превышает 500 млн руб. Думается, что это очень высокое пороговое значение; оно будет способствовать монополизации различных секторов российского рынка и давать налоговые преимущества лишь крупнейшим российским холдинговым компаниям.

Во-вторых, предлагаемая новая редакция рассматриваемой нормы не вполне учитывает международно-правовые аспекты применения вновь вводимого правила. В случае если российская компания владеет вкладом (долей) в иностранной компании, при выплате дивидендов то государство, где является резидентом соответствующая иностранная компания, также будет иметь право на налогообложение выплачиваемых дивидендов. По заключаемым Россией соглашениям об избежании двойного налогообложения размер удерживаемого налога в государстве — источнике доходов, как правило, ограничивается 5, 10 либо 15%. Следовательно, для того чтобы сделать применение ставки 0% реальным, необходимо дополнительно работать и вести переговоры с государствами — нашими основными торгово-экономическими партнерами. В противном случае для российских холдинговых компаний, осуществляющих инвестиции за рубеж, ситуация с налогообложением дивидендов может измениться не столь кар-

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

динальным образом, т. е. может сохраниться существенная налоговая нагрузка на дивиденды в стране, где они выплачиваются. Подчеркнем, подобная проблема может быть решена на уровне международного договора, а не в одностороннем порядке. Например, Евразийским научно-исследовательским центром сравнительного и международного финансового права, который я возглавляю, разработаны предложения по заключению многосторонней налоговой конвенции по ограничению налогообложения дивидендов и процентов в рамках трансграничных отношений в Евразийском Экономическом Сообществе (ЕврАзЭС). Наши предложения обсуждались на Европейско-Азиатском правовом конгрессе, проходившем 17–18 мая 2007 г. в г. Екатеринбурге и собравшем около 500 ученых-юристов из различных государств и регионов, и в концептуальном плане получили поддержку.

Учитывая ряд положений Соглашения о партнерстве между Российской Федерацией и ЕС, есть перспективы для рассмотрения вопроса об ограничении налогообложения трансграничных дивидендов, выплачиваемых в рамках одного холдинга и в контексте экономических связей с нашими европейскими партнерами. Безусловно, положения Директивы «Об общей системе налогообложения, применимой к материнским и дочерним компаниям разных государств-членов», действующей в ЕС, не могут быть автоматически распространены на Россию, поскольку последняя не является членом Сообщества. Однако это не исключает на паритетной основе введение правил об освобождении внутрихолдинговых дивидендов от налогообложения в трансграничных ситуациях, включающих компании — резиденты России и ЕС. Подобный подход к решению обозначенного вопроса одновременно снял бы возможные претензии наших иностранных партнеров к новой редакции п. 3 ст. 284 НК РФ на предмет того, что вновь вводимые правила носят дискриминационный характер, поскольку распространяются лишь на российские организации. Я обсуждал эту проблему с рядом коллег-ученых на конференциях в Европе, и, мне кажется, по многим аспектам у нас сложилось общее понимание этих вопросов, правильное решение которых существенно способствовало бы сближению российского и общеевропейского рынка с учетом экономических интересов всех сторон.

И.В. ХАМЕНУШКО,
юридическая компания «Пепеляев, Гольцблат и Партнеры», партнер:

— Изменения, внесенные Федеральным законом от 16.05.2007 № 76-ФЗ, носят, безусловно, позитивный характер.

Снижение ставки налогообложения дивидендов до 0% для российских организаций с не менее чем пятидесятипроцентным участием в капитале выплачивающей дивиденды организации означает признание законодателем того факта, что обложение дивидендов является по сути повторным налогообложением экономической выгоды. Облагается доход, уже обложенный налогом у того налогоплательщика, который распределяет в виде дивидендов прибыль после налогообложения. Но тогда предоставление права на ставку 0% организациям выглядит как первый шаг законодателя, заставляющий ожидать второго шага в том же направлении. Логично предположить, что подобное право должно в будущем предоставляться и физическим лицам — получателям дивидендов, так как повышенная налоговая нагрузка на доход, распределяемый в пользу физических лиц, сохраняется.

Очень разумное правило предусмотрено также для ситуаций, когда распределяемый доход представляет собой ранее полученные дивиденды, с которых ранее уплачен налог. Соответствующая формула, позволяющая налоговому агенту исключить такой доход из налоговой базы налогоплательщиков при налогообложении выплачиваемых дивидендов у источника, закреплена в п. 2 ст. 275 НК РФ. Но в отношении этого правила возникает вопрос: должен ли его применить налоговый агент в случае выплат физическим лицам? Ведь в норме говорится о получателях дивидендов — налогоплательщиках, не указанных в п. 3 той же статьи, т. е. не являющихся иностранными организациями и не являющимися физическими лицами — нерезидентами. Но тогда получится, что особенности определения налоговой базы налогоплательщиков — физических лиц установлены главой Кодекса, определяющей порядок налогообложения организаций. То есть полной уверенности в том, что соответствующее правило будет понято всеми одинаково и не вызовет споров, нет.

ЗАКОН № 6, 2007

Еще один принципиальный новый элемент, который привносит в налоговое законодательство Закон № 76-ФЗ, это нормативное определение офшорных зон. Его значение гораздо шире, чем ограничение круга ситуаций, в которых налогоплательщики применяют к дивидендам ставку 0%. На практике участие в операциях налогоплательщика лиц из офшорных юрисдикций рассматривается налоговыми органами и судами как основание для тщательной проверки обоснованности полученной налоговой выгоды (пониженных ставок, вычетов, освобождения от налога). Однако по российскому налоговому законодательству понятие офшора до настоящего времени не имело строгого юридического определения.

Теперь подходы к определению офшора обозначены в Законе: это государство или территория, которые предоставляют льготный режим налогообложения и (или) не предусматривают раскрытия информации. Определение перечня офшоров возложено на Минфин России.

Это позволяет утверждать, что в вопросе об офшорах нас ожидает существенно большая определенность, чем прежде, а значит, почва для предъявления необоснованных претензий к налогоплательщикам сократится. Налоговые специалисты «Пепеляев, Гольцблат и Партнеры» полагают, что значение этой новеллы закона, ее влияние на будущее налогового законодательства существенно больше, чем собственно предоставление ставки 0% на доход в виде дивидендов.

**С.Ю. ШАПОВАЛОВ, юридическая компания
«Налоговая помощь», партнер:**

— Не оценивая в целом идею освобождения дивидендов от налогообложения, могу заметить, что формулировка самой нормы не вполне однозначна. А это сулит налогоплательщикам и налоговым агентам новые конфликты с налоговыми органами. Отмечу две проблемы. Во-первых, законодатель не указал, что такое «стоимость приобретения вклада». Поскольку значение такого термина не определено, налоговые органы могут, как это обычно бывает, занять позицию, отличную от той, что выберут налогоплательщики. Вторая проблема: неопределенность в вопросе о том, в каких ситуациях налоговый агент может не

удерживать налог. Закон требует от налогоплательщика подтвердить налоговому органу правомерность применения ставки 0%, но при этом никакого порядка не устанавливает. В такой ситуации не любой налоговый агент захочет на свой страх и риск не удерживать налог. Ему будет проще налог удержать. А уже налогоплательщик пусть сам его из бюджета попытается вернуть.

**В.Л. АРДАШЕВ, управляющий партнер
юридической фирмы «Ардашев и Партнеры»,
бизнес-консультант, эксперт по частному праву,
налогообложению и ВЭД:**

— Снижение налогового бремени на холдинги в части налогообложения дивидендов носит очень *избирательный характер*. Согласно Федеральному закону от 16.05.2007 № 76-ФЗ с 1 января 2008 г. дивиденды, полученные российской фирмой, будут облагаться налогом на прибыль по ставке 0% только при соблюдении следующих условий:

- 1) уставный капитал компании, выплачивающей дивиденды, должен превышать *500 млн руб.*;
- 2) доля получателя дивидендов в уставном капитале составляет *не менее 50%*;
- 3) срок владения акциями — *не менее года*;
- 4) дивиденды должны быть получены от российской компании или иностранной фирмы, которая не зарегистрирована в офшорной зоне.

К сожалению, налоговой льготой сможет воспользоваться *очень узкий круг компаний*. Льгота носит строго адресный характер; по сути, предоставлена только *крупнейшим налогоплательщикам* и, по мнению законодателя, направлена на создание стимулов для стратегических инвестиций в капитал крупных производственных холдингов как в России, так и за рубежом.

Несомненно, это только первый шаг к *стимулированию крупных стратегических инвестиций*. Скорее всего, через год-два требования законодателя после налогового эксперимента в части размера уставного капитала «дочки» будут смягчены, что должно расширить число компаний, которые смогут воспользоваться льготой.

СОБЫТИЕ. КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Сама по себе идея хороша, но, как всегда, реализуется непоследовательно и носит формальный характер. Ее *социально-экономический эффект будет невелик*. Установленные законодателем критерии, которые лоббированы известными монополистами рынка, представляются неоправданно жесткими и сильного импульса рынку не придадут, поскольку головные компании, создающие дочерние структуры, традиционно *не имеют цели получения прибыли в виде дивидендов, используя иные эффективные способы перераспределения прибыли и товарно-финансовых потоков в холдинге*.

Цель компаний, создающих «дочки» и имеющих в них контрольный пакет акций, заключается не в получении дивидендов. Создание холдингов решает *организационно-управленческие задачи при расширении бизнеса*, приобретении новых предприятий и интеграции их в холдинг. Создание «дочек» актуально при разделении бизнеса в целях его безопасности и управляемости и, конечно же, преследует цели *налогового планирования*. Кроме того, создание дочерних структур является способом обхода норм антимонопольного и акционерного законодательства.

А.А. ЕВСЕЕВ, заместитель директора юридической компании «Кузьминых, Евсеев и Партнеры», партнер:

— Согласно статистике, в качестве дивидендов в офшорные и иные зоны с либеральным налогообложением из России ежегодно выводится около 300–400 млрд руб. Помимо вывода доходов нерезидентам холдинговые компании применяют также трансфертное ценообразование для перераспределения доходов внутри холдинга. Подобная практика приводит к существенным экономическим потерям, в том числе напрямую бюджетным.

В основном для того, чтобы сократить отток капитала хотя бы на 10–15%, государство предложило способ снижения ставки по налогу на прибыль с дивидендов до 0%, а также заградительные меры для использования офшоров. В части российских компаний — это положения о правообладающем характере участия одной организации в другой (логика сходна с пп. 11 п.1 ст. 251 ГК РФ), и данное направление не является основной целью Закона.

В том же случае если выплачивающей дивиденды является иностранная организация, помимо критериев, позволяющих выявить преобладающий характер участия, установлены ограничения по критериям соотношения ставки налогообложения доходов в соответствующем иностранном государстве и ставки налога на прибыль организаций в Российской Федерации, что позволяет снизить возможность использования для данных целей офшорных компаний.

Для этих целей предусмотрено, что отношение суммы налога, аналогичного налогу на прибыль организаций, исчисленному выплачивающей дивиденды организацией, в соответствии с законодательством соответствующего государства к прибыли этой организации, определенной в соответствии с положениями главы 25 настоящего Кодекса, составляет не менее 2/3 от базовой ставки налога на прибыль организаций.

Кроме того, для иностранных организаций установлено ограничение по видам деятельности, что позволяет отказать в применении льготного режима налогообложения организациям, не осуществляющим реальной деятельности (исключены самые используемые основания для вывода средств — продажа ценных бумаг и производных финансовых инструментов, получение платежей по лицензионным договорам (роялти), дивидендов и процентов по предоставленным займам). Для того чтобы можно было определить деятельность, которую вело такое лицо, оно должно быть зарегистрировано в юрисдикции, не являющейся офшорной, и требует раскрытия информации о финансовых показателях.

Между тем, как представляется, необходимость трансфертного образования обусловлена не только целью получения дивидендов, а вывод средств в офшорные юрисдикции может осуществляться и иными способами. Кроме того, учитывая, что государство в письмах Минфина, МНС, Постановлениях ВАС РФ активно борется с холдингами, считая, что они должны рассматриваться как единая компания, холдинги создаются по принципу, при котором аффилированность компаний скрыта и получение дивидендов предполагается только в той компании, которой владеют реальные собственники.

Таким образом, до тех пор, пока государство не признает возможность законного существования холдин-

ЗАКОН № 6, 2007

гов (создаст соответствующий закон, не будет считать разбивку компаний искусственной, не имеющей деловой цели и т.п.), большинство налогоплательщиков не будут строить «открытые» холдинги, а значит, данная группа норм будет востребована процентов на 10–15%, как и предполагает законодатель.

А.С. ЗАХАРОВ, главный юрисконсульт ОАО «Телекомпания НТВ», магистр международного и европейского права МГИМО, советник налоговой службы I ранга:

При первом взгляде очевидно, что принятие Федерального закона от 16.05.2007 № 76-ФЗ «О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (далее — Закон) некоторым образом снизило налоговое бремя при налогообложении выплат дивидендов налоговыми резидентам РФ. Не секрет, что первоочередной задачей данного законопроекта являлось создание режима наибольшего благоприятствования для холдинговых компаний, зарегистрированных именно в Российской Федерации.

Действующее в настоящее время и до 01.01.2008 законодательство о налогах и сборах предусматривает две ставки налога на прибыль (далее — Налог) в отношении выплат дивидендов: 9% — по выплате дивидендов от российских организаций российским организациям и физическим лицам — налоговыми резидентам РФ; 15% — по выплате дивидендов от российских организаций иностранным организациям и от иностранных организаций российским организациям (п. 3 ст. 284 НК РФ).

Законом принципиально снижена ставка Налога с 15% до 9% в отношении выплат дивидендов от иностранных организаций российским организациям, в отношении же выплат дивидендов от российских организаций иностранным она осталась той же.

Вместе с этим нельзя не отметить, что при выполнении ряда условий, предусмотренных Законом, при выплате

дивидендов от иностранных и российских организаций российским организациям ставка Налога может составить вообще 0%.

При выплате дивидендов российской организацией российской организации для применения такой ставки (1) получающая организация должна не менее 365 дней непрерывно владеть на праве собственности¹(2) не менее чем пятидесятипроцентным вкладом (долей) в уставном (складочном) капитале (фонде) выплачивающей дивиденды организации или депозитарными расписками, дающими право на получение не менее 50% от общей суммы дивидендов, (3) при условии, что стоимость приобретения и (или) получения в соответствии с законодательством Российской Федерации в собственность вклада (доли) или депозитарных расписок превышает 500 млн руб. (около 14 млн евро или 19 млн долл. США).

При выплате дивидендов иностранной организацией российской к вышеперечисленным трем условиям добавляется условие (4), согласно которому государство постоянного местонахождения такой иностранной организации не должно быть включено в список офшорных зон Минфина России. Возможно, что он будет основываться на списках ОЭСР и ФАТФ.

Выполнение налогоплательщиками трех из четырех условий разумно и возможно, однако соблюдение условия (3) о стоимости более 500 млн руб. практически ставит крест на позитиве от введения такой ставки. Таким образом, применение такой налоговой льготы становится доступным только крупным холдинговым компаниям. Необходимо отметить для сравнения, что, например, по действующему законодательству РФ минимальный уставный капитал ОАО составляет 1000 МРОТ, а ООО — 100 МРОТ.

Учитывая изложенное, механизм, предлагаемый Законом для поощрения создания в РФ холдинговых компаний, представляется более чем сомнительным, принимая во внимание категорию пользователей налоговой льготы в виде ставки 0%.

¹ Например, Директива ЕС 90/435/ЕЕС от 23.07.1990 «Об общей системе налогообложения, применимой к материнским и дочерним компаниям разных государств-членов», также известная как Директива ЕС «О материнских и дочерних компаниях», для освобождения выплат дивидендов от на-

логообложения между компаниями разных государств-членов ЕС одного холдинга в ст. 3 устанавливает только два обязательных условия: о размере минимального участия (с 01.01.2007 — не менее 15%, с 01.01.2009 — не менее 10%); непрерывность владения — в течение не менее 2 лет.